

лах. Возникают принципиально новые процессы и взаимоотношения в основной культурологической цепочке: творчество → обслуживание → потребление.

К каким изменениям это приведет, можно рассмотреть на примере издательского дела. На смену традиционному издательству и полиграфическому производству приходит **электронное издательство**, которое возьмет на себя не только функции первых двух в их новом виде, но и функции накопления, сохранения и обслуживания, то есть электронной библиотеки. Резко сократятся сроки издания. Исчезнет проблема тиражей. Сократится производство полиграфической продукции, снизятся потребности в бумаге. Это, в свою очередь, вызовет перераспределение огромных финансовых средств между отраслями народного хозяйства и изменения на рынке труда.

Подобные изменения нужно предвидеть, и необходимо планировать переход к новому качеству, чтобы избежать, с одной стороны, процессов, ре-

волюционных по форме (вначале разрушить, потом построить), а с другой — отставания, так как отставание в информатизации сегодня означает то же, что вчера отставание в производстве — превращение в отсталое, неразвитое, второразрядное государство.

В настоящее время мы находимся на фронтальной фазе третьей (информационной) ступени развития человеческого общества в ее нижней части (технологическая информатизация в ее компьютерно-телекоммуникационной части). Главным результатом технологической стадии в развитии информатизации является создание основ и предпосылок для возникновения и существования единого **планетарного информационного общества**.

Процесс информатизации на этом конечно же не закончится. Основным движителем верхней части фронта будет освоение и “приручение” **фундаментальной информации**, которое уже идет и набирает силу. Пример тому — бурное развитие **генетики**, которая по самой своей сути является ветвью **фундаментальной информатики**.

*В. Я. Кочергин (Минск),
заведующий кафедрой гуманитарных наук Минского института
управления, кандидат философских наук, доцент;*

*А. И. Кочергина (Минск),
старший научный сотрудник лаборатории
социологических исследований БелГИПК*

ВОПРОСЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

На рубеже XX и XXI веков, по мнению специалистов, альтернативы непрерывному профессиональному образованию нет. Суть образования заключается в системно организованном

процессе обучения человека на протяжении всей его трудовой жизни. Это позволит ему оставаться конкурентно способным работником на внутреннем и внешнем рынках труда и сохранять

социальные условия жизни, адекватные уровню его профессионального рейтинга на этих рынках.

В связи с этим содержательная характеристика принципов и требований, предъявляемых к квалификации работника, пополняется новыми составляющими. Все это обуславливает корректировку существующей системы непрерывного образования, формирует новые цели и задачи, требующие изменения содержания и методов повышения квалификации и переподготовки.

Сложившаяся еще в 30-е годы система повышения квалификации и сегодня осталась без существенных изменений: сохранились традиционные в своей основе методики преподавания, средства и организационные формы обучения. Анализируя причины неудовлетворенности учебной и достаточно невысокого интереса к ней со стороны слушателей, социологи пришли к выводу, что одной из них является неадекватность форм обучения. В ней нет адекватных именно этой ступени образования форм, методов, технологий обучения, а использованы традиционные для подготовки молодежи формы учебной работы. Кроме проблем в технологическом обеспечении учебного процесса, существует также проблема неудовлетворенности слушателей содержанием и согласованием учебного материала на разных этапах обучения, несоответствия между содержанием учебных дисциплин и практикой.

Данные проблемы, в той или иной степени, пытаются решить системы повышения квалификации кадров. Однако для исследования в 2000 году лабораторией социологических исследований базовым был избран ФПК Белорусского государственного института проблем культуры, который является головным в системе повышения квалификации кадров культуры. Было опрошено 349 слушателей ФПК,

что составляет 20,5 % от объема генеральной совокупности. Тип выборки: двухступенчатая, районированная.

Одной из задач исследования являлось изучение технологии учебного процесса. Вот как оценивают слушатели структуру учебного процесса.

Ответы респондентов на вопросы: "Какие формы учебного процесса являются, на ваш взгляд, наиболее эффективными?" и "Какие формы учебного процесса чаще всего применяются на практике?" — свидетельствуют, что в структуре учебного процесса преобладают лекции (67,1 %) и семинары (35,1 %), то есть традиционные формы учебной работы, характерные для обучения молодежи. В системе повышения квалификации объектом образования является взрослый человек, и поэтому процесс обучения необходимо базировать на основных положениях андрагогики — науки об обучении взрослых, обосновывающей деятельность обучающихся и обучающихся по организации и реализации процесса обучения. В частности:

1. Обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения.

2. Взрослый обучающийся стремится к самореализации, самостоятельности, самоуправлению и осознает себя таковым.

3. Взрослый обладает жизненным (бытовым, социальным, профессиональным) опытом, который может быть использован в качестве важного источника обучения как его самого, так и его коллег.

4. Взрослый обучается для решения важной жизненной проблемы или достижения конкретной цели.

5. Взрослый рассчитывает на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний и качеств.

6. Учебная деятельность взрослого в значительной степени детерминируется временными, пространственными, социальными факторами, которые

либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения.

7. Процесс обучения взрослого организован в виде совместной деятельности обучаемого и обучающегося (так называемая педагогика сотрудничества).

Принимая данные подходы, следует считать целесообразным соединение в процессе обучения в СПК педагогических и андрагогических моделей обучения. Наши респонденты в своих ответах поддерживают такие подходы, выступая за активные формы обучения (деловые игры, "круглые столы", диспуты и др.) и технологии сотрудничества (творческие лаборатории, мастер-классы, индивидуальные занятия с преподавателем). Конечно, важным для многих слушателей (49,2 %) является такой вид учебной работы, как лекция, так как она действительно обладает значительным социокультурным потенциалом. К тому же, как технология самая дешевая. Однако речь должна идти не о засилии лекций в структуре учебного процесса, а об оптимальном сочетании, последовательности преподавания учебных дисциплин, типов учебных занятий.

Следует отметить, что чем старше наши слушатели, тем более они привержены к традиционным формам учебного процесса. Так лекции и семинары считаются наиболее эффективными формами учебного процесса (соответственно 52,2 % и 40,2 % респондентов в возрасте от 41 до 50 лет). В то время как эти же показатели у молодежи до 30 лет составляют 42,7 % и 29,3 % соответственно. Молодые более энергично поддерживают такие виды учебной деятельности, как деловые игры (44 %) и творческие лаборатории (43,8 %), и соответственно 29,3 % и 33,7 % у слуша-

телей от 41 до 50 лет. Практически у всех возрастных групп вызывают интерес такие формы учебной работы, как семинары, индивидуальные занятия с преподавателем, диспуты и "круглые столы".

Что касается предпочтений слушателей в зависимости от стажа их работы в сфере культуры, то тут ситуация более однозначная. Все группы слушателей (и до пяти лет стажа, и с 20-летним стажем), поддерживая такую форму учебных занятий, как проблемная (обзорная) лекция, все же отдают предпочтение активным формам обучения, где они выступают не в позиции ученик — учитель, а участвуют в совместной деятельности обучающегося и обучаемого.

Разное отношение к формам учебного процесса демонстрируют слушатели в зависимости от их специальности. Так, 70 % библиотекарей и 51,4 % преподавателей ДМШ считают наиболее эффективной формой лекцию, в то время как среди музейных работников таких только 18,2 %. 45,5 % из числа последних такой формой считают семинары, творческие лаборатории (72,7 %) и "круглые столы" (36,4 %). По мнению клубных работников, наиболее эффективными для их обучения являются деловые игры (48,3 % от числа опрошенных), "круглые столы" (45 %), творческие лаборатории (43,3 %), лекции (38,3 %), семинары (35 %). Для преподавателей ДМШ наиболее желаемы такие формы учебного процесса, как индивидуальные занятия с преподавателем (59,7 %), лекции (51,4 %), творческие лаборатории (31,9 %).

Таким образом, материалы исследования позволяют говорить о поддержке слушателями активных форм обучения и технологий сотрудничества в целом.